

Священник Игорь Иванов, И. Б. Гаврилов, О. А. Джарман

ХРИСТИАНСТВО И ЯЗЫЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ВИЗАНТИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

**Отзыв на монографию:
Ведешкин М. А. Языческая оппозиция
христианизации Римской империи (IV–VI вв.).
М., 2018. 358 с.**

Статья представляет собой полемический отзыв на монографию М. А. Ведешкина «Языческая оппозиция христианизации Римской империи (IV–VI вв.)», в которой на основе широкого круга источников — сочинений христианских и языческих писателей, философов, историков и риториков, трудов святых отцов Церкви, христианской агиографии и проч. — дается анализ формирования идеологии языческой оппозиции в поздней Римской империи и раскрываются основные этапы в ее деятельности. Поскольку данный аспект позднеантичной цивилизации мало изучен в отечественной научной литературе, рецензируемый труд представляется весьма интересным.

Ключевые слова: византистика, христианство, Ведешкин М. А., язычество, поздняя Античность, эллинизм, христианизация, религиоведение, христианство и язычество, ранневизантийская цивилизация, Византийская империя, христианская государственность, римский мир, византийские императоры, языческие культы, алтарь Победы, религиозная политика Римской империи, неоплатонизм, Юлиан Отступник, языческая оппозиция, римские императоры.

Изучение трансформации языческой Римской державы в христианскую Византийскую империю, несомненно, остается одним из наиболее актуальных направлений исследований позднеантичного и ранневизантийского периода в зарубежной историографии. Свидетельством тому является постоянно возрастающее количество статей и монографий, освещающих различные аспекты данного процесса¹. Значительная часть этих работ посвящена сложной теме борьбы приверженцев языческих культов с христианством.

Рецензируемая монография молодого московского историка М. А. Ведешкина предлагает новую оригинальную интерпретацию этого грандиозного противостояния. Цель монографии сформулирована как исследование причин упорного сопротивления отдельных слоев позднеримской знати государственной политике христианизации. От множества зарубежных работ по данной проблеме труд М. А. Ведешкина

Священник Игорь Анатольевич Иванов — кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и доцент кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии (igivan74@mail.ru).

Игорь Борисович Гаврилов — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии (igo7777@mail.ru).

Ольга Александровна Джарман — кандидат медицинских наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин и биоэтики Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета (olwen2005@gmail.com).

¹ См.: [Джарман, Гаврилов, 2009, 2017, 2018а, 2018b, 2018с; Иванов, 2010; Иванов и др., 2018].

отличается прежде всего методологией исследования. Аккумулируя методологические наработки советской историографии [Журбатов, 1962, 1991; Удальцова, 1974; Козлов, 1976; Казаков, 2003], автор акцентирует внимание не на собственно религиозном содержании противостояния, а на его социально-экономическом и политическом аспектах.

Основной текст посвящен изучению двух, по мнению автора, самостоятельных языческих оппозиций, порожденных двумя слоями позднеримской элиты — сенаторской аристократией Рима и муниципальной знатью восточных провинций. Следуя логике изложения материала, монография разделена на две, а фактически на три части (исследование предваряет весьма обстоятельный обзор источников и историографии).

В первой части освещается деятельность языческой оппозиции в Римском сенате в IV — начале V в. Характеризуя социально-экономическое положение столичной аристократии в IV в., автор формулирует основной тезис, вокруг которого выстраивается все дальнейшее повествование. По мнению М. А. Ведешкина, главной причиной приверженности сенаторской знати языческим культам послужило нежелание потерять контроль над земельными владениями жреческих коллегий — важным источником ее экономического могущества.

Анализируя деятельность сената в первой половине — середине IV в., исследователь приходит к выводу, что поддержка языческих культов являлась только одним из проявлений недовольства сената реформами конца III — начала IV в. М. А. Ведешкин полагает, что обострившийся еще в период тетрархии конфликт сената и императорской власти первоначально не имел религиозного аспекта и был вызван реформами, нацеленными на ослабление политической роли сената и его членов; при Константине I данное противостояние лишь получило новое оформление в виде противопоставления языческих культов Рима поддерживаемой императором религии — христианству. При этом автор подчеркивает, что последовательная политика по введению новой религии в Риме вплоть до 380-х гг. по сути не проводилась: вероятно, опасаясь оттолкнуть от себя сенаторскую аристократию, преемники Константина I — Констант, Констанций II и Валентиниан I — не препятствовали отправлению традиционных языческих культов Рима, поддерживали преференции столичного жречества и сохраняли экономическую базу языческих коллегий. Иллюстрацией тезиса о том, что поддержка язычества являлась не принципиальной идеей, но лишь выражением сенаторской оппозиционности режиму, может служить приведенный в монографии анализ правления Магненция. Как убедительно показал М. А. Ведешкин, несмотря на либеральную политику узурпатора в отношении языческих культов, столичная знать отвернулась от него сразу после того, как социально-экономические мероприятия Магненция пошли вразрез с интересами членов сената [Ведешкин, 2018, 95–98].

По мнению автора, решительное наступление правительства на языческие культы столицы, проявившееся в ликвидации привилегий и экспроприации имущества жреческих коллегий, началось лишь в 380-е гг. и было прямым следствием восстановления единства Церкви на II Вселенском Соборе. Впрочем, здесь следует отметить, что на протяжении IV в. императоры постоянно занимались законотворчеством в религиозной сфере. Так, в 324 г. Константин запрещает совершать общественные жертвоприношения от его имени (с оговоркой, что если губернаторы пожелают, они могут это делать от своего имени); в 353 г. Констанций запрещает ночные жертвоприношения и поклонение статуям; в 371 г. Валентиниан I издает указ, позволяющий практиковать любую религию, но возбраняющий магические действия, наносящие порчу; в 381 г. Феодосий I запрещает жертвоприношения с целью предсказания будущего, а в 392 г. он же объявляет недопустимым поклонение ларам, пенатам, гению императора, идолам, источникам и деревьям [Иванов, 2010, 82].

Несомненный интерес представляет выдвинутая автором гипотеза о содержании знаменитого спора об алтаре Победы. Полемизируя с исследователями, считавшими основной причиной роста оппозиционных настроений сенаторов-язычников удаление из здания курии алтаря Победы [Казаков, 2003, 270; Williams, Friell, 1994, 59],

М. А. Ведешкин доказывает, что ламентации Симмаха относительно судьбы алтаря являлись, по сути, вступлением к основной части его послания с заверением двора в необходимости возврата римскому жречеству его привилегий и иммунитетов и восстановления государственного субсидирования традиционных римских культов [Ведешкин, 2018, 123–126].

Вторая часть монографии посвящена языческой оппозиции восточных провинций. С точки зрения М. А. Ведешкина, социальной базой языческой оппозиции в этом регионе стала куриальная аристократия. В очерке, раскрывающем положение данного сословия, он показывает зависимость муниципальной знати городов востока от местных языческих культов, которые являлись одной из опор идеологического и экономического господства курий. Автор полагает, что формирование языческой оппозиции на Востоке было реакцией куриальной знати на ослабление общественно-политического значения этого сословия вследствие реформ Константина и Констанция II. Выступая за сохранение местных полисных культов, куриальная аристократия таким образом выражала свое несогласие с политикой центральной власти, все активнее вмещивавшейся во внутреннюю жизнь муниципий, и боролась с усилением новой, в значительной степени христианизированной, военно-бюрократической элиты империи и Церкви, оспаривавших первенство курии во внутривоисполнительской экономике и политике.

Значительным достоинством рассматриваемой академической работы является обращение автора к религиозно-философскому контексту деятельности языческой оппозиции. Так, во втором параграфе второй главы интересен анализ неоплатонизма как идеологии восточно-римской языческой интеллигенции. Исследователь основывается на предположении Г. Л. Курбатова, согласно которому мирская аскетическая проповедь неоплатоников давала моральное удовлетворение куриальной знати, утратившей прежде экономическое могущество. Данный тезис М. А. Ведешкин иллюстрирует высказыванием Синезия Киренского о том, что многие современные философы «разорены налогами или еще каким-нибудь несчастьем и принуждены в самый полдень жизни начать философствовать» [Ведешкин, 2018, 189].

Любопытны размышления автора о политическом идеале неоплатоников — государстве, возглавляемом «просвещенным» царем-философом. Просвещенность связывается с восприятием «пайдеи» — системы традиционных образовательных норм и философско-политических теорий, сформировавшихся в эпоху греческой классики. Как писал Синезий Киренский, классическое образование и в первую очередь философия «удерживают власть в должных границах и защищают истинную монархию от перерождения в тиранию» [Ведешкин, 2018, 190]. По мнению автора, неоплатоническая философия не только служила удовлетворению интеллектуальных и духовных потребностей образованного общества, видевшего социальный идеал в классической эпохе, но и отвечала политическим запросам полисной аристократии [Ведешкин, 2018, 190].

Особый интерес представляет обращение в третьем параграфе второй главы к правлению императора Юлиана Отступника², который в открытом письме к афинянам писал: «С помощью богов я хочу восстановить все города» [Ведешкин, 2018, 200]. Как справедливо отмечается в монографии, Юлиан Отступник, реформируя языческую религию, откровенно перенимал обычаи Христианской Церкви — например, ввел в языческий ритуал обряд покаяния и практику наложения епитимии, пытался учредить мужские и женские языческие монастыри для совершенствования в аскетической практике [Ведешкин, 2018, 204]. Вероятно, отчасти это было связано с тем, что Юлиан изначально получил именно христианское воспитание.

² К сожалению, автор не касается вопросов, затронутых в исследованиях известного современного специалиста по эпохе Юлиана Отступника к. и. н. А. В. Муравьева (см., например: [Муравьев, 1995]). Однако, возможно, это отдельная тема для дальнейшего разговора о специфике краткого правления Юлиана в контексте тенденций развития ранневизантийской государственности.

Заслуживает внимания реформа жречества, согласно которой жрецам предписывалось воздерживаться от чтения аморальной и атеистической литературы (эпикурейских текстов) и, напротив, — штудировать сочинения Платона, Аристотеля, стоиков и пифагорейцев, а также быть красноречивыми проповедниками и миссионерами. По воле Отступника планировалось создать широкую сеть языческой благотворительности — больниц, странноприимных домов, богаделен и т. п. [Ведешкин, 2018, 205]. Касаясь концепции «языческого богословия» Юлиана как предполагаемой основы новой языческой догматики, автор отмечает, что император признавал существование богов, происходивших из высшего всеблагого и вечного бога — Единого; богов-посредников — Гелиоса и Кибелу; а также национальных богов, управлявших народами и государствами.

Характеризуя религиозную политику Юлиана, исследователь не обходит стороной и тему его открытого покровительства иудеям. Рассматривая причины, побудившие Отступника провозгласить восстановление Иерусалимского Храма, М. А. Ведешкин говорит о желании посрамить христианство: «Юлиан, великолепно знавший тексты Писания, хотел восстановлением Храма опровергнуть евангельское пророчество о вечном запустении Иерусалимского Храма и тем самым дискредитировать христианство» [Ведешкин, 2018, 213].

Анализируя правление Юлиана II, автор оспаривает распространенное в литературе представление об отсутствии сколь-либо широкой социальной опоры режиму Отступника [Курбатов, 1962, 189–192; Athanassiadi, 1992, 111] и показывает, что правление последнего язычника на римском престоле, по сути, представляло собой политическую реакцию муниципальной аристократии, которая в целом довольно активно поддерживала его социально-экономическую и религиозную политику. Описывая происходившие в 362–363 гг. христианские погромы, М. А. Ведешкин доказывает, что в кровопролитных межрелигиозных столкновениях участвовала отнюдь не только чернь — зачастую расправы над христианами возглавляли представители местной знати. При этом подчеркивается тот факт, что столкновения язычников и христиан в основном проходили в полисах, являвшихся важными культовыми центрами язычества. Ожесточенность и массовость погромов автор связывает с тем, что значительная часть населения и аристократия этих городов экономически зависела от функционирования местных храмов и понесла большие убытки из-за антиязыческой политики Констанция II [Ведешкин, 2018, 212–216]. Также опровергаются широко растиражированные представления о «демократическом» характере обновленного института жречества [Nicholson, 1994, 2] и доказывается, что большая часть языческих священнослужителей рекрутировалась из числа представителей все той же куриальной знати [Ведешкин, 2018, 204–207].

Не менее важны и разделы, посвященные деятельности языческой оппозиции восточных провинций в период правления Феодосия I. М. А. Ведешкин показывает, что последовавший за гибелью Валента государственный кризис вынудил нового императора искать пути консолидации различных групп восточноримской элиты. Стремясь получить поддержку куриалов, император предпринял ряд мер, направленных на смягчение недовольства муниципальной аристократии, что выразилось и в проведении веротерпимой политики по отношению к традиционным языческим культам. Начавшиеся после поездки префекта Кинегия по восточным провинциям антиязыческие акции оцениваются как комплексное явление, в котором проявились не только религиозные, но и социально-экономические и даже этнокультурные противоречия восточноримского общества. С точки зрения М. А. Ведешкина, действуя под лозунгами борьбы с язычеством, христианизированные низы общества, в основном представители автохтонного населения восточных провинций, вступили в открытое противостояние с эллинизированной куриальной знатью, в значительной степени, сохранившей приверженность язычеству. Центральную роль в этом противостоянии автор отводит монахам, которые, по его мнению, являлись выразителями интересов угнетенного сельского населения [Ведешкин,

2018, 236–244]. Но данный тезис требует серьезной корректировки. Не вызывает сомнений, что многие монахи действительно были выходцами из «низов», однако социальный состав раннего монашества отличался разнообразностью. Насельниками первых египетских и сирийских монастырей являлись не только бывшие крестьяне, но и городские ремесленники³ и даже представители знати (например, один из преемников преп. Макария Великого — Феодот). Так или иначе, можно согласиться с предположением автора о том, что резкое обострение социальных противоречий и рост оппозиционных настроений местных элит по отношению к Феодосию I обусловили крутой поворот во внутренней политике императора: в 388 г. правительство Восточной империи возглавил ставленник куриальной аристократии Татиан, деятельность которого на посту префекта была отмечена ограничением прав христианского клира и ужесточением контроля над монашествующими. С точки зрения исследователя, ряд антиязыческих эдиктов, принятых Феодосием I в конце правления, не были подкреплены конкретными исполнительными механизмами и зачастую оставались мертвой буквой закона. В подтверждение этой гипотезы приводятся данные о сохранении открытого языческого богопочитания в городах восточных провинций, анализу которых посвящены два очерка.

Причины упадка языческой оппозиции восточных провинций М. А. Ведешкин видит прежде всего в окончательном падении значения куриального сословия в VI в. [Ведешкин, 2018, 294–295]. Вместе с тем сложно согласиться с его тезисом о полномасштабном «физическом уничтожении» приверженцев языческих культов при Юстиниане I и его ближайших преемниках. Едва ли можно говорить о «последовательных и масштабных гонениях» правительства на язычников. К примеру, вопреки безапелляционности антиязыческого законодательства Юстиниана на протяжении его царствования в Александрии продолжал преподавать открытый язычник Олимпиодор Младший.

Можно подытожить, что, несмотря на дискуссионность отдельных положений, монография М. А. Ведешкина является интересной работой, значительно расширяющей знания о таком сложном и противоречивом явлении, как социальный и религиозный мир эпохи поздней Античности, на которую приходится становление ранневизантийской государственности.

Издание может быть рекомендовано историкам, религиоведам, философам, культурологам, а также всем интересующимся духовной и социальной историей ранневизантийского мира.

Источники и литература

1. Ведешкин (2018) — *Ведешкин М. А. Языческая оппозиция христианизации Римской империи (IV–VI вв.)*. М.: Алетейя, 2018. 358 с.
2. Войтенко (2012) — *Войтенко А. А. Египетское монашество в IV в.: Житие преп. Антония Великого, Лавсаик, История монахов*. М.: Центр египтологических исследований РАН, 2012. 318 с.
3. Джарман, Гаврилов (2009) — *Джарман О. А., Гаврилов И. Б. Врачи-христиане как феномен средиземноморской культуры позднеантичного периода* // Вестник ИНЖЭКОНА. Серия: Гуманитарные науки. СПб., 2009. № 4. С. 76–84.
4. Джарман, Гаврилов (2018а) — *Джарман О. А., Гаврилов И. Б. Греческая религия и христианизация в эпоху становления византийской государственности*. Рецензия на монографию: Trombley, Frank R. *Hellenic Religion and Christianization*, с. 370–529. 2 vols. (Religions in the Graeco-Roman World. Volumes 115/1–2). Boston; Leiden, 2001. 344 p. 430 p. // Христианское чтение. СПб., 2018. № 2. С. 262–266.

³ См., напр.: [Войтенко, 2012].

5. Джарман, Гаврилов (2018b) — *Джарман О. А., Гаврилов И. Б.* Историческая трансформация римской религии в контексте становления христианства: новые тенденции в зарубежном религиоведении. Рецензия на монографию: Mary Beard, John North, Simon Price. *Religions of Rome*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. Volume 1: A History. 476 p. Volume 2: A Sourcebook. 430 p. // Христианское чтение. СПб., 2018. № 1. С. 244–249.
6. Джарман, Гаврилов (2018с) — *Джарман О. А., Гаврилов И. Б.* Представление о «божественных силах» в позднеантичной религиозно-философской культуре. Рецензия на монографию: Marmodoro A., Viltanioti I.-F. (eds). *Divine Powers in Late Antiquity*. Oxford: Oxford University Press, 2017. 280 p. // Христианское чтение. СПб., 2018. № 4. С. 196–200.
7. Джарман, Гаврилов (2017) — *Джарман О. А., Гаврилов И. Б.* Христианские пути Востока и Запада. Рецензия на монографию: Eugene Webb. *In Search of the Triune God. The Christian Paths of East and West*. University of Missouri, 2014. 448 p. // Христианское чтение. СПб., 2017. № 3. С. 309–315.
8. Иванов (2010) — *Иванов И. А.* Римско-византийское право: некоторые аспекты религиозной политики // Вестник ИНЖЭКОНА. Серия: Гуманитарные науки. СПб., 2010. № 4 (39). С. 79–84.
9. Иванов и др. (2018) — *Иванов И. А., свящ., Гаврилов И. Б., Андрианов И. А.* Политическая философия римского императора Флавия Клавдия Юлиана: у истоков византизма (историографический аспект) // Христианское чтение. СПб., 2018. № 4. С. 133–149.
10. Казаков (1994) — *Казаков М. М.* Христианизация Римской империи в IV веке. М.: МГУ им. Ломоносова, 2003. 533 с.
11. Козлов (1976) — *Козлов А. С.* Борьба между политической оппозицией и правительством Византии в 395–399 гг. // Античная древность и средние века. Вып. 13. Свердловск, 1976. С. 24–37.
12. Курбатов (1991) — *Курбатов Г. Л.* Ранневизантийские портреты: К истории общественно-политической мысли. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1991. 274 с.
13. Курбатов (1962) — *Курбатов Г. Л.* Ранневизантийский город: Антиохия в IV веке. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1962. 286 с.
14. Муравьев (1995) — *Муравьев А. В.* Юлиан Отступник и ранневизантийская политическая теория в IV–V вв. Дисс. ... канд. истор. наук. М., 1995. 159 с.
15. Удальцова (1974) — *Удальцова З. В.* Идеино-политическая борьба в ранней Византии (по данным историков VI–VII вв.). М.: Наука, 1974. 352 с.
16. Athanassiadi (1992) — *Athanassiadi P.* Julian: An Intellectual Biography. London; New York: Routledge, 1992. 249 p.
17. Nicholson (1994) — *Nicholson O.* The 'Pagan Churches' of Maximinus Daia and Julian the Apostate // *The Journal of Ecclesiastical History*. 1994. № 45. P. 1–10.
18. Williams, Friell (1994) — *Williams S., Friell G.* Theodosius: the empire at bay. New Haven: Routledge, 1994. 238 p.

Priest Igor Ivanov, Igor Gavrilov, Olga Dzharman. Christianity and Paganism in the Context of the Formation of Byzantine Statehood. Review of the monograph: Mikhail A. Vedeshkin "The Pagan Opposition to the Christianization of the Roman Empire (4th – 6th centuries)".

Abstract: The article is a polemical review of the monograph: Mikhail A. Vedeshkin "The pagan opposition to the Christianization of the Roman Empire (4th – 6th centuries)" in which the author analyzes the formation of the ideology of the pagan opposition in the late Roman Empire as well as its main stages. This research is based on a wide range of sources such as works of Christian and pagan writers, philosophers, historians and rhetoricians, works of the Holy Fathers of the Church, Christian hagiography, etc. This aspect of the Late Antique civilization is rather poorly studied in the Russian scientific literature, and it makes the reviewed work particularly interesting.

Keywords: Byzantinism, Christianity, Mikhail A. Vedeshkin, paganism, late Antiquity, Hellenism, Christianization, religious studies, Christianity and paganism, early Byzantine civilization, Byzantine empire, Christian statehood, Roman world, Byzantine emperors, pagan cults, Victory Altar, religious Roman Empire politics, Neo-Platonism, Julian the Apostate, pagan opposition, Roman emperors.

Priest Igor Anatolievich Ivanov – Candidate of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages and Associate Professor at the Department of Theology at St. Petersburg Theological Academy (igivan74@mail.ru).

Igor Borisovich Gavrilov – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Theology at St. Petersburg Theological Academy (igo7777@mail.ru).

Olga Aleksandrovna Jarman – Candidate of Medicine, Senior Lecturer of the Department of Humanities and Bioethics at St. Petersburg Pediatric Medical University (olwen2005@gmail.com).

Sources and References

1. Athanassiadi (1992) – Athanassiadi P. *Julian: An Intellectual Biography*. London; New York: Routledge, 1992. 249 p.

2. Dzharmar, Gavrilov (2009) – Dzharmar O. A., Gavrilov I. B. Vrachy-khristiane kak fenomen sredizemnomorskoj kul'turi pozdneantichnogo perioda [Christian doctors as a phenomenon of the Mediterranean culture of the late Antique period]. *Vestnik Inzhekona. Seriya: Gumanitarnyye nauki*. 2009. no. 4, pp. 76–84. (In Russian).

3. Dzharmar, Gavrilov (2017) – Dzharmar O. A., Gavrilov I. B. Khristianskiye puti Vostoka i Zapada [Christian Ways of East and West]. Review on the monograph: Eugene Webb. In Search of the Triune God. The Christian Paths of East and West. University of Missouri, 2014. 448 p. *Khristianskoe chtenie*, 2017, no. 3, pp. 309–315. (In Russian).

4. Dzharmar, Gavrilov (2018a) – Dzharmar O. A., Gavrilov I. B. Grecheskaya religiya i khristianizatsiya v epohu stanovleniya vnzantijskoi gosudarstvennosti [The Greek religion and Christianization in the era of the formation of Byzantine statehood]. Review of the monograph: Trombley, Frank R. *Hellenic Religion and Christianization*, pp. 370–529. 2 vols. (Religions in the Graeco-Roman World. Volumes 115/1–2). Boston; Leiden, 2001. 344 p. 430 p. *Khristianskoye Chteniye*, 2018, no. 2, pp. 262–266. (In Russian).

5. Dzharmar, Gavrilov (2018b) – Dzharmar O. A., Gavrilov I. B. Istoricheskaya transformatsiya rimskoy religii v kontekste stanovleniya khristianstva: novye tendentsii v zarubezhnom religiovedenii [The historical transformation of the Roman religion in the context of the formation of Christianity: new trends in foreign religious studies]. Review of the monograph: Mary Beard, John North, Simon Price. *Religions of Rome*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. Volume 1: A History. 476 p. Volume 2: A Sourcebook. 430 p. *Khristianskoye Chteniye*, 2018, no. 1, pp. 244–249. (In Russian).

6. Dzharmar, Gavrilov (2018c) – Dzharmar O. A., Gavrilov I. B. Predstavlenie o bozhestvennikh silakh v pozdnoantichnoi religiozno-filosofskoi kulture [The concept of “divine powers” in the late antique religious-philosophical culture]. Review of the monograph: Marmodoro A., Viltanioti I.-F. (eds). *Divine Powers in Late Antiquity*. Oxford: Oxford University Press, 2017. 280 p. *Khristianskoye Chteniye*, 2018, no. 4, pp. 196–200. (In Russian).

7. Ivanov (2010) – Ivanov I. A. Rimsko-vizantiyskoye pravo: nekotoryye aspekty religioznoy politiki [Roman-Byzantine Law: some Aspects of Religious Policy] *Vestnik Inzhekona. Seriya: Gumanitarnyye nauki*. Saint-Petersburg, 2010, no. 4 (39), pp. 79–84. (In Russian).

8. Ivanov, Gavrilov, Andrianov (2018) – priest Ivanov I. A., Gavrilov I. B., Andrianov I. A. Politicheskaya filisofiya rimskogo imperatora Flavia Klavdia Uliana: u istokov vizantizma [Political philosophy of the Roman emperor Flavius Claudius Julian: at the origins of Byzantinism (historiographic aspect)]. *Khristianskoye Chteniye*, 2018, no. 4, pp. 133–149.

9. Kazakov (1994) — Kazakov M. M. *Khristianizatsiya Rimskoi Imperii v IV veke* [*Christianization of the Roman Empire in the 4th century*]. Moscow: MSU. Lomonosov, 2003. 533 p. (In Russian).
10. Kozlov (1976) — Kozlov A. S. *Bor'ba mezhdu politicheskoi oppozitsiei i pravitel'stvom Vizantii v 395-399 gg.* [The struggle between the political opposition and the government of Byzantium in 395–399]. *Antiquity and the Middle Ages*, vol. 13. Sverdlovsk, 1976, pp. 24–37. (In Russian).
11. Kurbatov (1991) — Kurbatov G. L. *Rannevizantiiskie portreti: k istorii obshestvenno-politicheskoy misli* [*Early Byzantine Portrait: On the History of Socio-Political Thought*] Leningrad, Publishing house of the Leningrad University, 1991. 274 p. (In Russian).
12. Kurbatov (1962) — Kurbatov G. L. *Rannevizantiiskii gorod: antiokhiya v IV veke* [*The Early Byzantine city: Antioch in the IV century*]. Leningrad, Publishing house of the Leningrad University, 1962. 286 p. (In Russian).
13. Muravyov (1995) — Muravyov A. V. *Julian the Apostate and the early Byzantine political theory in the 4th — 5th centuries*. Diss. ... Cand. of Hist. Sciences. Moscow, 1995. 159 p. (In Russian).
14. Udaltsova (1974) — Udaltsova Z. V. *Ideino-politicheskaya bor'ba v ranney Vizantii* [*Ideological-political struggle in early Byzantium (according to historians of the 6th-7th centuries)*]. Moscow: Science, 1974. 352 p. (In Russian).
15. Vedeshkin (2018) — Vedeshkin M. A. *Iazicheskaya oppozitsiya khristianizatsii Rimskoi Imperii. IV–VI vv.* [*Pagan Opposition to the Christianization of the Roman Empire (4th –6th centuries)*]. Moscow, 2018. 358 p. (In Russian).
16. Voitenko (2012) — Voitenko A. A. *Egipetskoe monashestvo v IV v.: zhitie prep. Antoniya Velikogo, Lavsaik, Istotia monakhov* [*Egyptian monasticism in the 4th century: the life of St. Anthony the Great, Lavsaikos, History of Monks*]. Moscow: Publishing Center for Egyptological Studies, Russian Academy of Sciences, 2012. (In Russian).
17. Williams, Friell (1994) — Williams S., Friell G. *Theodosius: the empire at bay*. New Haven: Routledge, 1994. 238 p.
18. Nicholson (1994) — Nicholson O. *The 'Pagan Churches' of Maximinus Daia and Julian the Apostate*. *The Journal of Ecclesiastical History*, no. 45, 1994, pp. 1–10.